

быть переданы потом на запад» [8, с. 11]. Эта, видимо, необходимая мера – иначе огромное количество освобожденных регионов, опустошенных смерчем войны, вообще оказалось бы лишенным образцов культурного наследия, тем не менее, была неоднозначной: она причинила ущерб целостности фондов музеев, ставших «донорами». Главным «донором» для разрушенных или пострадавших музеев союзных республик стали в послевоенные годы музеи регионов РСФСР.

1. Зеленова А. И. Статьи. Воспоминания. Письма / А. И. Зеленова. – СПб. : Арт-Палас, 2006. – 307 с.
2. Культурные ценности – жертвы войны [Электронный ресурс] / Министерство культуры РФ. – Режим доступа: <http://www.lostart.ru/ru/>. – Дата доступа: 03.10.2023.
3. Генеральная прокуратура РФ. Исторические документы. Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 40. [Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/veterans-rights/documents?item=1693764>. – Дата доступа: 03.10.2023.
4. Материалы Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://statearchive.ru/1185>. – Дата доступа: 03.10.2023.
5. Епифанов, А. Следствие ведет ЧГК. В самый тяжелый период оккупации СССР создал комиссию для расследования злодеяний нацистов [Электронный ресурс] / А. Епифанов, Д. Асташкин, Д. Сидоров. – Режим доступа: <https://nuremberg.media/dokazatelstvo/20201127/37706/Sledstvie-vedet-ChGK.html>. – Дата доступа: 03.10.2023.
6. Павлов, А. Ю. Определение ущерба, нанесенного дворцам и паркам Петергофа в период оккупации, и начало восстановительных работ / А. Ю. Павлов, Е. В. Потемкина // Дворцы и война: К 100-летию начала Первой мировой войны: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 2014 / Проблемы сохранения культурного наследия. XXI век. – V. – СПб. : Европейский Дом, 2015. – 356 с.
7. Маневский, А. Д. Основные вопросы музейно-краеведческого дела : пособие для работников музеев / А. Д. Маневский. – М., 1943. – 28 с.
8. Маневский, А. Д. Музейно-краеведческое дело : [лекция, прочит. для участников совещания по политпросветработе при НКП РСФСР 3-го сент. 1942 г.] / А. Д. Маневский. – М., 1943. – 28 с.

Козлов А.А.

**ДОКУМЕНТЫ АРХИВОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЛАСТНЫХ УПРАВЛЕНИЙ
ПО ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАЙН В ПЕЧАТИ (1953–1991 гг.)**

Ключевые слова: архив, цензура, обллит, вычерки, Главлит.

Документы собственного делопроизводства обллитов составляют неотъемлемую часть источниковой базы исторических исследований по изучению функционирования областных управлений по охране государственных тайн. Однако, несмотря на важность источников собственного делопроизводства областных управлений Главлита БССР, их следует использовать со всем имеющимся комплексом документов по истории советской цензуры.

В Национальном архиве Республики Беларусь (фонд 1195, опись 2) хранятся руководящие документы Главлита СССР, приказы Главлита БССР. Однако репрезентативность материалов архивов ограничена, так как копии многих документов были уничтожены, с некоторых описей Национального архива Республики Беларусь не снят гриф секретности. Особенно это касается документов периода 1990–1991 гг. Годовые отчеты всех обллитов представлены только по 1960 г. Однако эта проблема может быть отчасти решена привлечением документальных материалов региональных архивов. В отличие от Национального архива Республики Беларусь в Государственных областных архивах материалы обллитов БССР представлены значительно полнее. Они хранятся в Государственном архиве Гродненской области (фонд 1264), Государственном архиве Витебской области

(фонд 3991), Государственном архиве Могилевской области (фонд 1195), Государственном архиве Брестской области (фонд 794). Это протоколы производственных совещаний работников управления, приказы по основной деятельности, планы работы, статистические отчёты, списки газет, выходящих в областях. Из областных архивов наиболее полными являются фонды архивов Витебской (отсутствуют документы за 1990–1991 гг.) и Брестской области, в архиве Гродненской области ограничен доступ к документам за 1980-е гг., в Государственном архиве Могилевской области сохранилась только две из пяти описей, посвященных деятельности местного обллита (отсутствуют документы с 1972 г.). В Государственном архиве Гомельской области приняты на сохранение и выделены в отдельный фонд только документы за 1927–1930 гг.

Следует отметить, что уничтожение некоторой документации обллитов происходило еще в период БССР, особенно в переходные периоды истории советской цензуры. Например, после выведения обллитов из системы МВД в 1953 г. все дела были переданы по акту. Все секретные и несекретные дела были уничтожены по акту или сданы в архив по согласованию с МВД БССР [8, л. 1]. Упразднение в 1955 г. должности цензоров-совместителей также привело к уничтожению на месте по акту всех секретных документов районных уполномоченных.

Из документов, хранящихся в областных архивах, наибольший интерес представляют годовые отчеты о работе обллитов и заключения Главлита по ним. Годовые отчеты являются источниками информации о том, как изменялась структура организации, содержат данные о контроле обллитами районных цензоров, а затем и редакторов, в них сохранилась информация о системе подготовки цензоров и редакторов, раскрыты некоторые основные политико-идеологические вмешательства. Вместе с этим уникальность 1940–1950-х гг. заключается в том, что в этот период отсутствовала унифицированность в ведении делопроизводства и эта ситуация затрудняет провести сравнительный анализ объема работы обллитов в этот период.

Годовые отчеты позволяют определить объем работы, который ложился как на управление в целом, так и на каждого цензора в отдельности, выраженный в количественном выражении. Объем предварительного и последующего контроля был показателем работы цензоров, который позволял определить вклад каждого работника в работу обллита. В 1950-е гг. считалась сумма предварительного и последующего контроля. Сравнение показателей объема предварительного и последующего контроля позволяет сделать вывод о его значительном увеличении в период «оттепели» по сравнению с началом 1950-х гг. Общий объем возрос на 27 %, при этом нагрузка на одного цензора осталась примерно на прежнем уровне.

Последующий контроль превосходил предварительный в несколько раз. Его объем даже в одном обллите в различное время колебался. Например, в Брестском управлении в 1980-е гг. он был от 6330 до 9267 учетно-издательских листов в год (139260–203874 страниц машинописного текста), т.е. каждый день на одного сотрудника в среднем приходилось от 6 до 9 учетно-издательских листов (132–198 страниц машинописного текста) [3, л. 6]. Если сравнивать показатели объема работы с периодом 1953–1964 гг., то тогда, например, можно проследить следующие: в Брестском обллите, в среднем на одного цензора приходилось около 1045,12 печатных листов и 351,7 наименований мелкопечатных изданий [1, л. 8]. То есть тогда объем предварительного контроля составлял около 972 учетно-издательских листов. Даже с учетом шестидневной рабочей недели

ежедневная нагрузка на цензора в 3,16 учетно-издательских листа (около 69 страниц машинописного текста) была больше [3, л. 19].

Важной частью годовых отчетов обллитов являются характерные только для органов цензуры источники, так называемые вычерки. Они представляют собой материал, который по определенным причинам не допускался к публикации. В 1950–1960-х гг. произведенные вмешательства подробно описывались, но с начала 1970-х гг. напротив такого материала просто указывалось их количество и номер статьи Перечня, на основании которой был не допущен материал к публикации.

Документы архивов позволяют сделать вывод, что в исследуемый период наибольшее количество вмешательств было в период с 1953 по 1962 гг. Именно тогда осуществлялись наиболее массовые чистки библиотек за исследуемый период, изъятия запрещенных сведений из музеев. Например, в 1959 г. в Брестской области было проверено 1282 библиотек, а в 1974 г. только 35. Такая же тенденция была и в остальных областях. Причины этого связаны со сменой политической элиты в стране и сменой внешнеполитического курса.

Также в отчетах есть разделы, которые касаются взаимодействия с партийными органами. Без их рекомендации прием на работу и увольнение цензоров было невозможным. Когда во второй половине 1950-х гг. требования к образованию возросли, по согласованию с партийными органами в конце 1956 и начале 1957 гг., из обллитов были уволены лица без высшего образования. Принимались на работу, с их точки зрения, подготовленные, политически грамотные и деловые кадры, предпочтение отдавалось окончившим пединституты [4, л. 5]. В Гомельском и Могилевском обллитах вместо уволившихся цензоров со средним образованием были приняты на работу работники с высшим образованием, все были членами партии [5, л. 3–4]. В конце 1970-х гг. все сотрудники областных управлений (кроме курьеров-уборщиц) являлись членами КПСС. Управления имели свою партийную организацию [6, л. 12].

В середине 1950-х от предварительной цензуры были освобождены издания министерств, ведомств, академий наук и вузов, а также вся мелкопечатная продукция. По мере того, как постепенно был ликвидирован институт цензоров-совместителей и сокращались цензорские пункты – районные газеты освобождались от предварительного контроля. Объем предварительного контроля сократился в 1988 г. также в связи с освобождением от предварительного контроля служебных документов партийных, советских и комсомольских органов. В 1990 г. предварительный контроль был запрещен, но фактически сохранился за счет заключенных договоров между обллитами и контролируемыми ими объектами. Количество заключенных договоров на предварительный контроль в областях БССР различалось, и разница могла быть в несколько раз. Например, в Бресте было заключено только 3 договора, а в Гомеле – 21 [2, л. 11].

Чрезвычайно информативны такие архивные документы как штатные расписания и сметы административно-хозяйственных расходов Главлита, содержащиеся в Национальном архиве Республики Беларусь (Фонд 1195, опись 1). Опираясь на материалы этого фонда, можно сделать вывод о заработной плате работников обллитов. В целом оплата труда цензоров была невысокой. Но каждое десятилетие уровень оплаты труда возрастал. В 1966 г. у старших цензоров зарплата возросла на 27%, у цензоров на 31,5%, у начальников в 1973 г. на 38,8%. Особенно резкий подъем был в 1974 г., у глав обллитов на 7,4%, у старших редакторов на 30,4–39%, у редакторов на 14,3–38,1% Уровень оплаты других категорий

советских граждан также имел тенденцию к росту, но по сравнению с ними зарплата цензоров была выше средней. В целом на период с 1953 по 1981 гг. она выросла в 1,6–1,7 раза у рядового цензорского состава. У начальников обллитов – в 2,3–2,5 раз. Министерству здравоохранения БССР и облисполкомам было поручено обеспечить лечебное и санаторное обслуживание руководителей обллитов [9; 10; 11].

Характерной чертой исследуемого периода было постепенное сокращение штата обллитов. В 1955 г. был ликвидирован штат цензоров-совместителей, затем на протяжении 1960–1970-х гг. были закрыты цензорские пункты в крупных городах и сокращены единицы районных штатных цензоров, осуществлявших там контроль. Кроме того произошло уменьшение численности штатных цензоров самих обллитов с 6–7 в 1950-е до 4-х в 1980-е [9, л. 2; 12, л. 2; 13, л. 2; 14, л. 2]. Сами же обллиты несколько раз меняли свое подчинение за период с 1953 по 1990 гг. они сменили их четыре раза: февраль 1945 – март 1953 гг. – областные учреждения по делам литературы и издательств Главного управления по делам литературы и издательств при Совете Министров БССР; март 1953 – октябрь 1953 гг. – 11 отделы управления Министерства внутренних дел; октябрь 1953–1964 гг. – отделы по охране военных и государственных тайн при исполнительных комитетах областных Советов депутатов трудящихся; ноябрь 1966 – январь 1991 гг. – управления по охране государственных тайн в печати при исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся.

Опираясь на такие документы как протоколы производственных совещаний управлений, можно проследить взаимоотношение обллитов и подконтрольных организаций. Материалы архивов показывают, что СМИ, типографии, библиотеки, музеи и выставки не находились в непосредственном подчинении органам цензуры. Это создавало возможность их противостояния обллитам (но не системе в целом). Отсутствие собственных рычагов давления вынуждало обллиты искать поддержки у партийных органов. Например, в 1966 г. цензору по г. Орше, которому «не удавалось призвать директора местной типографии к порядку». Витебский обллит призвал своих работников, в случае если общий язык не будет найден, обращаться за помощью в ГК КПБ [7, л. 12–15].

Таким образом, в целом архивные источники, различные по своему содержанию, четко отражают все этапы развития государственного контроля над средствами массовой информации на региональном уровне. На основе архивных материалов можно выявить переломные моменты в развитии профессии цензора, проследить динамику развития штатов, раскрыть уровень дохода работников цензуры.

1. Государственный архив Брестской области (далее – ГАБрО). – Ф. 794. Оп. 1. Д. 56.
2. ГАБрО. – Ф. 794. Оп. 2. Д. 52.
3. ГАБрО. – Ф. 794. Оп. 2. Д. 33.
4. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Ф. 3991. Оп. 2. Д. 19.
5. ГАВО. – Ф. 3991. Оп. 2. Д. 44.
6. ГАВО. – Ф. 3991. Оп. 2. Д. 60.
7. ГАВО. – Ф. 3991. Оп. 2. Д. 55.
8. Государственный архив Могилевской области. – Ф. 1195. Оп. 1. Д. 37.
9. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 1195. Оп. 1. Д. 84.
10. НАРБ. – Ф. 1195. Оп. 1. Д. 28.
11. НАРБ. – Ф. 1195. Оп. 1. Д. 43.
12. НАРБ. – Ф. 1195. Оп. 1. Д. 140.
13. НАРБ. – Ф. 1195. Оп. 1. Д. 185.
14. НАРБ. – Ф. 1195. Оп. 1. Д. 163.